

УДК 343

АЛИБИ КАК ПРАВОВАЯ ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ ОТ ЛОЖНЫХ ОБВИНЕНИЙ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ

Елена ИВАНЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права, истории и теории государства и права
Учебно-научного института права имени князя Владимира Великого
Межрегиональной академии управления персоналом

Аннотация

В статье исследуются вопросы формирования научно обоснованной дефиниции такой правовой категории, как алиби. Глубинный анализ существующего на сегодняшний день научного материала и практического опыта проверки алиби позволяет сделать вывод, что четкого понимания сущности такой правовой категории, как алиби, научным сообществом до сих пор не получено и не сформулировано. Отчасти это связано с тем, что в фокус исследователей по данной тематике зачастую попадала проблема опровержения ложного алиби. Следует обратить внимание на то, что уголовно-процессуальным законодательством Украины (УПК Украины 1960 года и УПК Украины 2012 года) такая юридическая категория, как алиби, не регламентирована. Отсутствие в законодательных актах понятия алиби приводит к неоднозначной его оценке и проблемам в практике его применения органами дознания и досудебного следствия Украины. На сегодняшний день алиби во многих странах рассматривается не только в качестве формы реагирования человека на возникающее в отношении него подозрение в совершении преступления, но и гарантии защиты его прав и свобод от ложных обвинений в совершении преступления. В то же время в Украине вопрос об освобождении от уголовного преследования в связи с доказанным алиби требует детального исследования с последующей разработкой криминалистических рекомендаций.

Ключевые слова: алиби, субъект алиби, подозреваемый, обвиняемый, уголовно-процессуальное законодательство, доказательство невиновности лица.

ALIBI AS A LEGAL GUARANTEE OF PROTECTION OF RIGHTS AND FREEDOM OF PERSONALITY FROM FALSE ACCUSATIONS IN PERFORMING CRIMES: SOME QUESTIONS

Elena IVANENKO,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Constitutional Law,
History and Theory of State and Law of the Volodymyr the Great Educational
and Scientific Institute of Law of the Interregional Academy of Personnel Management

Summary

The article examines the issues of the formation of a scientific-refined definition of such a legal category as an alibi. A deep analysis of the current scientific material and the practical experience of checking alibi allows us to conclude that a clear understanding of the essence of such a legal category as an alibi by the scientific community has not yet been received or formulated. In part, this is due to the fact that the focus of researchers on this subject was often the problem of refuting a false alibi. It should be noted that the criminal procedure legislation of Ukraine (the Criminal Procedure Code of Ukraine of 1960 and the Criminal Procedure Code of Ukraine of 2012) does not regulate such a legal category as an alibi. The absence in the legislative acts of the concept of «alibi» leads to ambiguous assessment and problems in the practice of its application by the bodies of inquiry and pre-trial investigation of Ukraine. To date, alibi in many countries is seen not only as a form of responding to a person's suspicion of committing a crime, but also a guarantee of protection of his rights and freedoms from false accusations of committing a crime. At the same time, in Ukraine, the issue of exemption from criminal prosecution in connection with the proven alibi requires detailed research with subsequent development of forensic recommendations.

Key words: alibi, subject of alibi, suspect, accused, criminal procedural legislation, proof of person's innocence.

Постановка проблемы. Главной целью системных преобразований, которые происходят в современной Украине, является построение демократического правового государства с устойчивым курсом на евроинтеграцию. Позиционируя себя как реального претендента на членство в Европейском Союзе, украинское государство взяло на себя обязательство привести в соответствие с

европейскими стандартами как функционирование всех общественно-политических институтов государства в целом, так и обеспечение высокой эффективности правоохранительной деятельности по соблюдению прав и законных интересов человека, который является участником уголовно-процессуальных отношений. Объективно сейчас перед украинским государством стоит задача приве-

дения в соответствие с современными требованиями национального законодательства в целом и уголовно-процессуального законодательства в частности, нормы которого регулируют правоотношения, возникающие в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Актуальность темы исследования. Реализация принципов объективного расследования с целью пре-

дотвращения привлечения к ответственности невиновных заключается в соблюдении требований закона по проверке всех доказательств по делу, в частности тех, которые исключают участие конкретного лица в совершении преступления, одним из видов которых является доказанное алиби. Своевременная, полная и всесторонняя проверка заявлений об алиби как вида показаний участников уголовного процесса способствует предотвращению необоснованных обвинений и является гарантом объективности расследования.

Состояние исследования. Исследованием проблематики алиби занимались такие ученые, как В.П. Бахин, Р.С. Белкин, В.С. Бурданова, А.Н. Васильев, В.Д. Зеленский, В.А. Коновалова, В.А. Образцов, М.И. Порубов, И.В. Постика, М.В. Салтвевский, А.Т. Тиммербаев, В.Ю. Шепитько, В.И. Шиканов и др.

Целью и задачей статьи является сформирование понятия «алиби» с последующей его объективацией в законодательных актах Украины с тем, чтобы органы дознания и досудебного следствия Украины имели четкие критерии и алгоритм его оценки.

Изложение основного материала. Глубинный анализ существующего на сегодняшний день научного материала и практического опыта проверки алиби позволяет сделать вывод, что четкого понимания сущности такой правовой категории, как алиби, научным сообществом до сих пор не получено и не формулировано. Отчасти это связано с тем, что в фокус исследователей по данной тематике зачастую попадала проблема опровержения ложного алиби. Таким образом, актуализировалась необходимость формирования научной методики проверки алиби участников уголовного процесса.

Следует обратить внимание на то, что уголовно-процессуальным законодательством Украины (УПК Украины 1960 года и УПК Украины 2012 года) такая юридическая категория, как алиби, не регламентирована. Отсутствие в законодательных актах понятия «алиби» приводит к неоднозначной его оценке и проблемам в практике его применения органами

дознания и досудебного следствия Украины. На сегодняшний день алиби во многих странах рассматривается не только в качестве формы реагирования человека на возникающее в отношении него подозрение в совершении преступления, но и гарантии защиты его прав и свобод от ложных обвинений в совершении преступления. В то же время в Украине вопрос об освобождении от уголовного преследования в связи с доказанным алиби требует детального исследования с последующей разработкой криминалистических рекомендаций.

Проблематика определения сущности и методики проверки алиби уже длительное время находится в фаворите научных исследований в отрасли криминалистики. Свидетельством этого являются работы Г. Гросса, А. Вейнгарта и других ученых-криминалистов конца XIX – начала XX веков, анализ которых показывает, что в тот период времени алиби было распространенным способом ухода от уголовной ответственности за совершенное преступление. Так, Г. Гросс акцентировал внимание на том, что для настоящего браконьера необходимы три условия, а именно: ружье, что разбирается на составные части, намазанное черной краской лицо и удачная ссылка на «alibi», ведь в регионах, где данный промысел приобрел распространение, перечисленные условия стали привычными [1, с. 128]. Итак, указанным ученым ложные ссылки на алиби в разрезе того времени рассматривались как обычное и мощное средство для оправдания подозреваемого или обвиняемого.

Еще в 1910 году Л.Е. Владимиров отмечал, что алиби полностью разрушает все выдвинутые подозрения и обвинения, а следовательно, является любимым и заранее подготовленным средством защиты именно виновных людей, так как служит подтверждением того, что обвиняемый или подсудимый не мог совершить преступления из-за того, что был во время совершения преступления совершенно в другом месте. В подтверждение данного тезиса ученый приводит пример. Гражданин А., приготовив все для пожара, едет в Харьков. Сразу после приезда он появляется в поли-

ции, где просит сделать в его паспорте отметку о прибытии в город. Такое ответственное поведение вызывает недоумение у полиции, а потому запоминается сотрудниками полиции. На следующий день указанному гражданину сообщают, что все его застрахованное на крупную сумму денег имущество сгорело [2, с. 424].

В контексте исследуемой проблематики заслуживает внимания позиция А.И. Винберга и С.П. Митричева, которая нашла объективацию в первой части учебника «Криминалистика», опубликованного в 1950 году. Несмотря на то, что там отсутствует четкая дефиниция такой правовой категории, как алиби, в параграфе, где речь идет о допросе обвиняемого и освещается тактика допроса подозреваемого или обвиняемого в случае отрицания своей виновности, четко определяется алгоритм действий при сообщении ним своего алиби, а именно: если указанное лицо отрицает подозрения и обвинения, следовательно предлагает ему рассказать все, что он считает нужным для опровержения обвинения, то есть предоставить объяснения по каждому пункту предъявленного обвинения. Подозреваемый или обвиняемый часто собственноручно заявляет ходатайство о подтверждении его объяснений или об установлении каких-либо обстоятельств путем допроса свидетелей, истребования документов, проведение экспертизы и т.д. [3, с. 288]. Следовательно, в данном случае можно говорить о том, что к категории объяснений подозреваемого или обвиняемого следует относить и сообщения им о своем алиби.

Впервые попытка сформулировать определение алиби была осуществлена в параграфе «Тактика допроса обвиняемого, который заявил о своем алиби» первой части учебника «Советская криминалистика» (1962 год) под редакцией С.П. Митричева и М.В. Терзиева, где предлагается указанную правовую категорию рассматривать как аргумент подозреваемого или обвиняемого в отрицании своей причастности к совершению преступления [4, с. 349].

Справедливости ради следует сказать, что криминалистическая наука советского времени могла по-

хвастаться только одним фундаментальным исследованием А.Т. Тимербаева, посвященным проблемам алиби подозреваемого и обвиняемого. Однако здесь следует обратить внимание на существование двух периодов в формировании научной позиции автора относительно понимания сущности алиби, а именно: в своих ранних статьях А.Т. Тимербаев исходил из понимания алиби как сообщения подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, свидетеля, потерпевшего, что подлежит проверке на предмет того, что каждый из них во время совершения инкриминируемого подозреваемому, обвиняемому, подсудимому деяния находился в другом месте [5, с. 58]; в дальнейших работах ученым осуществляется четкое разграничение алиби и заявления о нем, где последнее является аргументом подозреваемого или обвиняемого (подсудимого), подлежащим проверке на предмет того, что конкретное лицо во время совершения преступления находилось в другом месте, а потому оно не причастно к совершению преступления, в отношении которого осуществляется следствие [6, с. 5].

Заслуживает внимания подход к формулированию дефиниции «алиби» авторства Н.В. Кручинина и В.И. Шиканова, которые предлагают указанную правовую категорию считать условным термином, который в соответствии со своей семантикой отражает сущность знания, полученного в результате обнаружения, фиксации и анализа системы фактических данных, характеризующих пространственно-временные координаты, а также связи и отношения между определенными объектами, оказавшимися в сфере уголовного судопроизводства, с одной стороны, и событием преступления или другими зафиксированными реалиями предметного мира – с другой, если эти координаты, связи и отношения релевантны задаче всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела [7, с. 41].

По мнению И.В. Постика, алиби можно определить как доказанное отсутствие лица, которое интересуется следствием (как правило, подозреваемого или обвиняемого, а в отдельных

случаях – свидетеля или потерпевшего), на месте происшествия или в другом месте, что относится к расследуемому событию, во время происшествия или в течение определенно-го времени, которое подлежит исследованию. Иначе говоря, имеет место доказанное следствием отсутствие лица на месте преступления во время его совершения или его присутствие в другом месте, что исключает возможность пребывания субъекта алиби на месте совершения преступления в определенный момент или промежуток времени. Ученый отмечает, что конкретное криминалистическое содержание установления алиби, то есть необходимой совокупности следственных, оперативно-розыскных и иных действий, в значительной мере обусловлено обстоятельствами конкретного уголовного дела и следственной ситуацией на момент возникновения необходимости проведения данной тактической операции [8, с. 70].

Следует констатировать тот факт, что на сегодняшний день существует множество интерпретаций понятия «алиби», характеризующих его различные аспекты. Глубинное изучение специальной научной литературы по заявленной тематике дало возможность выделить основные группы ученых, придерживающихся определенных концептуальных позиций в отношении понимания природы и сущности такой правовой категории, как алиби, а именно: первая группа – ученые-криминалисты, которые рассматривают алиби как факт, обстоятельство, доказательство невиновности; вторая группа – ученые-процессуалисты, которые трактуют алиби как показания только определенных участников уголовного процесса; третья группа – ученые, которые рассматривают алиби как юридический или криминалистический термин, отражающий систему фактических данных о пространственно-временные координатах и связях между определенными объектами [9, с. 21].

Возвращаясь к дискуссии об определении сущности категории алиби, хотелось бы обратить внимание на то, что в пункте 1 ст. 5 УПК РФ алиби определяется как пребывание

подозреваемого либо обвиняемого в момент осуществления преступления в другом месте [10]. Однако учитывая тот факт, что авторы кодекса не указывают на автоматическую невиновность указанного лица в силу нахождения в другом месте, это, на наш взгляд, может считаться пробелом.

На протяжении длительного времени в науке уголовного процесса происходило формирование базовых позиций относительно юридической природы алиби, сущность которых сводится к следующему: приверженцы первой позиции придерживаются мнения о том, что алиби традиционно необходимо соотносить с местом совершения преступления и пребыванием подозреваемого в это время вне места преступления, что исключает его ответственность как исполнителя преступления [11, с. 137]; сущность другого подхода сводится к тому, что достоверное алиби исключает уголовную ответственность подозреваемого и обвиняемого, если они не были не только исполнителями преступления, но и не причастны к нему в иных формах преступной деятельности [12, с. 11], выделяя, таким образом, полное и частичное алиби, то есть нашедшим подтверждение при расследовании уголовного дела в отношении отдельных эпизодов либо частей обвинения, видов соучастия в совершении преступления [13].

Анализ данных подходов дает возможность обратить внимание на то, что «минусами» первого подхода, на наш взгляд, можно считать, во-первых, его неполноту, поскольку он не охватывает всех свойств алиби, таких, к примеру, как невозможность участия в совершении преступления ни в одном из видов соучастия: исполнителя, организатора, пособника; кроме того, интерпретация алиби как непричастности к совершенному преступлению в качестве исполнителя означает, что на иные формы соучастия в преступном деянии алиби вроде бы не распространяется, а это в корне неверно, так как полное алиби означает, что подозреваемый или обвиняемый не причастны к преступлению не только в качестве его исполнителей, но и как организаторы, подстрекатели, пособники.

Рассматривая вопрос определения алиби в практической плоскости, следует заострить внимание на том, что одной из основных задач уголовно-процессуального закона является правовая регламентация процесса доказывания. Действующим УПК Украины определены общие принципы относительно предмета и средств доказывания в уголовном производстве. Соответственно, к процессуальным источникам доказательств законодатель относит такой вид, как показания. Согласно ст. 95 УПК Украины показания – это сведения, которые предоставляются в устной или письменной форме во время допроса подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим, экспертом по известным им обстоятельствам в уголовном производстве, имеющие значение для этого уголовного производства. Лицо дает показания только по фактам, которые оно воспринимало лично, за исключением случаев, предусмотренных УПК Украины [14].

Законодатель четко определил положение относительно того факта, что информация, получаемая от определенного круга участников процесса, приобретает доказательственное значение лишь при условии ее получения в процессе допроса. Такое положение обуславливает возникновение ряда дискуссионных моментов, требующих, на наш взгляд, некоторых уточнений.

Так, исходя из сути ч. 4 ст. 95 УПК, суд может обосновывать свои выводы лишь на показаниях, которые он непосредственно воспринимал во время судебного заседания. Это означает, что любые показания, полученные на этапе досудебного расследования, приобретают доказательственное значение лишь при условии их непосредственного восприятия судьей в стадии судебного разбирательства. В связи с этим возникает вопрос о значимости для суда сведений, которые могут быть получены от лица во время досудебного расследования. Получается, что вся вербальная информация, полученная от участников процесса в результате следственных (розыскных) действий, имеет значение лишь для следователя или прокурора с целью формирования их внутреннего убеждения и пла-

нирования тактических особенностей расследования. Например, при предъявлении для опознания на предварительном расследовании в протоколе обязательно указываются именно те признаки, по которым лицо идентифицирует объект, ей предъявляется, и если информация, которую представляет лицо, не является показаниям, то по каким критериям следователь должен оценивать такую информацию, и, соответственно, какое значение приобретают эти результаты в суде [15]? Ведь ст. 355 УПК Украины предусматривает проведение предъявления для опознания в стадии судебного разбирательства с обязательным предварительным допросом лица по признакам объекта, который будет опознаваться [14]. Возможно, это лишь недостаток в процессуальном регулировании этого следственного действия на стадии досудебного расследования, а возможно, законодатель тем самым подчеркивает, так сказать, «незначительность» сведений, полученных от лица, пока эти сведения не будут установлены непосредственно в судебном заседании [15].

Еще один дискуссионный момент касается возможности выяснения достоверности показаний лиц. Так, с одной стороны, законодателем в ст. 96 УПК предусмотрена процедура выяснения достоверности показаний свидетеля непосредственно сторонами уголовного производства [14], а с другой, становится понятным, что фактически такая возможность у стороны возникает в двух случаях: либо стороной обвинения в процессе одновременного допроса двух или более уже допрошенных лиц на стадии досудебного расследования, предусмотренного ч. 9 ст. 224 УПК Украины, или на стадии судебного разбирательства только в процессе допроса свидетеля, предусмотренного положениями ст. 352 УПК Украины [14].

Заслуживает особого рассмотрения дискуссионность положения ст. 97 УПК Украины относительно показаний с чужих слов, которые законодатель определил как высказывания, совершенные в устной, письменной или иной форме, по определенному факту, которые основываются на объяснениях другого лица [14]. По своей психологической сути

формирование показаний относится к психическим познавательным процессам и, соответственно, базируется на индивидуальных сенсорно-перцептивных (восприятие, основанное на ощущениях), мнемических (запоминание, обусловленное вниманием, сознанием и опытом) и интеллектуальных (воспроизведение, обусловленное мышлением, воображением и речью) особенностях человека. Восприятие представляет собой сложный познавательный психический процесс, основанный на субъективном отражении предметов и явлений в условиях воздействия стимула на соответствующие анализаторы (органы чувств). Реакция анализаторов обусловлена индивидуальной зоной чувствительности, то есть свойством психики отражать признаки предметов и явлений с большей или меньшей точностью, особенностями динамики протекания психических процессов, эмоциональным фоном, наличием психических установок, новизной объекта, направленностью предметности восприятия. Результатом восприятия является формирование определенного образа с целью его дальнейшего запоминания. Это означает, что каждый образ, что отображается в памяти человека, имеет исключительно субъективные особенности формирования. Но этого мало, так как процесс запоминания по своей сути является системой разного рода условных связей (содержательных, структурных, ассоциативных), особенности функционирования которых также абсолютно субъективными по сложности протекания. И, наконец, процесс воспроизведения, который обусловлен индивидуальными физиологическими и психическими процессами личности. По этому поводу возникает вопрос, каким образом сведения, полученные путем многократного субъективного преобразования информации вообще могут быть приняты судом во внимание, даже если стороны соглашаются признать их доказательствами, согласно ч. 4 ст. 97 УПК Украины [15]?

Выводы. Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что практическая реализация положений уголовно-процессуального законода-

тельства обуславливает ряд дискуссионных проблем, решение которых связано с научными исследованиями криминалистической тактики и юридической психологии. Мы убеждены в том, что решение этих проблем посредством интеграции знаний позволит найти оптимальные пути реализации положений действующего УПК Украины.

Соглашаясь с В.В. Юсуповым, на наш взгляд, нуждается в расширении традиционное понятие «алиби», что должно охватить факт нахождения лица, которое проверяют на причастность к преступлению не только в момент совершения преступления, но и в другие уголовно релевантные периоды времени (приготовление и сокрытие преступления) [9, с. 32].

Резюмируя вышесказанное, предлагаем в дальнейшем исходить из понимания алиби как подтвержденного в уголовно-процессуальном порядке факта отсутствия причастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (в любых формах преступной деятельности – организация, пособничество, совершения преступления и т.п.), что является абсолютно бесспорным доказательством его невиновности.

Список использованной литературы:

1. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. / Г. Гросс – Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. – М. : ЛекЭст, 2002. – 1088 с.
2. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. / Л.Е. Владимиров. – Тула : Автограф, 2000. – 464 с.
3. Криминалистика. Ч. 1 / Под ред. А.И. Винберга, С.П. Митричева. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1950. – 304 с.
4. Советская криминалистика. Ч. 1 / Под ред. С.П. Митричева, Н.В. Терзиева. – М. : 1-я типография Профиздата, 1962. – 422 с.
5. Тимербаев А.Т. Понятие и виды алиби / А.Т. Тимербаев // Сб. ст. адъюнктов и соискателей. – Вып. 1. – М., 1973. – С. 53–59.
6. Тимербаев А.Т., Сердюк Л.В. Тактика проверки заявления об алиби на предварительном следствии / А.Т. Тимербаев, Л.В. Сердюк – Хаба-

ровск : Хабар. высш. шк. МВД СССР, 1987. – 62 с.

7. Кручинина Н.В., Шиканов В.И. Алиби. Теоретические проблемы и их прикладное значение в уголовном судопроизводстве / Н.В. Кручинина, В.И. Шиканов. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1992. – 200 с.

8. Постіка І.В. Загальні положення тактичної операції «Встановлення алібі» / І.В. Постіка // Теоретичні та практичні проблеми використання можливостей криміналістики і судової експертизи у розкритті і розслідуванні злочинів: Зб. наук. праць. – К. : Українська академія внутрішніх справ, 1996. – С. 70–79.

9. Юсупов В.В. Організація і перевірка алібі у досудовому слідстві : дис. на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук : спец. : 12.00.09 – «кримінальний процес і криміналістика; судова експертиза» / В.В. Юсупов. – К., 2005. – 212 с.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017, с изм. от 11.05.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

11. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / П.А. Лупинская. – М., 2001. – 696 с.

12. Мартыничек Е. Проверка судом ссылки подсудимого на алиби / Е. Мартыничек // Советская юстиция. – 1975. – № 4. – С. 8–15.

13. Астафьев А.О., Пузиков Р.В. Алиби как факт, исключающий применение наказания в уголовном судопроизводстве / А.О. Астафьев, Р.В. Пузиков // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. X междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sibac.info/conf/law/x/26776>.

14. Кримінально-процесуальний кодекс України [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.

15. Фунікова О.В. Деякі особливості формування показань та їх доказове значення / О.В. Фунікова [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://legalactivity.com.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=933%3A111114-16&catid=113%3A5-1214&Itemid=139&lang=ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иваненко Елена Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права, истории и теории государства и права Учебно-научного института права имени князя Владимира Великого Межрегиональной академии управления персоналом

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivanenko Elena Vladimirovna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Constitutional Law, History and Theory of State and Law of the Volodymyr the Great Educational and Scientific Institute of Law of the Interregional Academy of Personnel Management

olena.ivanenko81@gmail.com